

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК
ВЫПУСК 11 (74)

ИСТОРИЯ
и
ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 4

О ПРАВЕ НА ВОДУ В САБЕЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ЭПОХИ МУКАРРИБОВ

В условиях южной Аравии земледельческое хозяйство невозможно без системы искусственного орошения. Недостаток осадков, к тому же сосредоточенных на протяжении двух дождливых периодов года, делал необходимым тщательное соби́рание влаги и ее продуманное использование, для чего должна была существовать разработанная система водопользования. Право на воду являлось весьма важной категорией общественных отношений в южной Аравии. Экономическое значение его не уступало значению права на землю, земельной собственности.

Важность системы водопользования не могла не привести к очень ранней фиксации права на воду, к его юридическому оформлению и закреплению. К сожалению, специфика имеющихся материалов по истории южной Аравии (отсутствуют как нарративные источники, так и хозяйственные документы) приводит к тому, что хозяйство и экономика этой страны известны еще очень мало, в особенности для начального периода ее истории, периода мукаррибов Саба'.

Однако именно среди надписей этого периода можно обнаружить несколько текстов, касающихся вопросов водопользования.¹ Из них наиболее важен текст RÉS 4907 — единственная опубликованная надпись, специально посвященная этим вопросам.² Она имеет интересную историю, на которой следует остановиться. Надпись была обнаружена Э. Глазером в Дурайбе, в оазисе Ра'вāн, севернее Мāриба,³ но его эстампажи остались неизданными. В 1936 г. Г. Фильби вновь открыл этот же текст и снял с него копию, по которой надпись была издана А. Бистонем⁴ и впослед-

¹ СИН 615, 973; RÉS 3945, 4907; GI 1519, 1526; М. H ö f n e r und J. M. Solá Solé. Sammlung E. Claser, II. Inschriften aus dem Gebiet zwischen Marib und dem Ğof. Sitzungsberichte der Akademie des Wissenschaften in Wien (SBAAWW), Bd. 238, Abh. 3, Wien, 1961 (в дальнейшем: H ö f n e r—Solá Solé).

² Этой же теме посвящена неизданная надпись RÉS 3947—GI 1138, видимо относящаяся также к периоду мукаррибов (М. H ö f n e r. Die Sammlung E. Glaser. Wien, 1944, pp. 25 и 45). К сожалению, эта надпись оказалась недоступной автору.

³ GI 1563+1564; М. H ö f n e r, Sammlung..., pp. 33, 55. Эстампажи хранятся в Австрийской Академии наук, любезно предоставившей Институту народов Азии АН СССР их фотографии для исторического исследования.

⁴ А. В e e s t o n. Appendix on the inscriptions discovered by Mr. Philby. В кн.: Н. P h i l b y. Sheba's Daughters. London, 1939, pp. 447—448.

ствии переиздана в «Репертуаре семитической эпиграфики». Г. Фильби считал текст поврежденным справа, что заставило издателей рассматривать надпись как фрагментированный текст, в котором не удается даже установить связь отдельных строк. Поэтому и исследование надписи ограничивалось толкованием отдельных слов. Только в 1961 г. эстампажи Э. Глазера были использованы для нового издания, осуществленного Х. М. Сола Соле,⁵ который рассматривает надпись уже как целиком сохранившийся связный текст. Однако он ограничивается чисто филологическим комментарием, не уделяет должного внимания его историческому смыслу и совершенно не использует параллельных надписей. Все это приводит к неправильному пониманию надписи, что заставляет дать новый перевод и истолкование текста.

RÉS 4907⁶

→ byd'l/w'	1. Байд'ил и 'Ам-
← b/qdš/'rdm	2. мзара' удостоверили (этой надписью) право
→ sqy/nḥlh	3. орошения пальмовой плантации
← td/nb/ym	4. их двоих из этих
→ ḥrrtn	5. каналов,
← m/ḥtfb	6. согласно решению совета старейшин
→ šwd/'rr	7. (племени) 'Араам.
← dd/mrrdm/m	8. Орошающий Дад
→ 'mr/sm'm	9. 'амар. Свидетели
← w/l'rmdy	10. Йазмар'ил и
→ mhqmm	11. Мухақимам.

Примечания

Строки 1—2. byd'l/w'mdr' — «Байд'ил и 'Аммзара». Первое имя впервые встречается в южноарабских надписях, второе известно преимущественно по минейским текстам, хотя изредка встречается и в сабейских: RNP I, стр. 223; II, стр. 108; в текстах периода мукаррибов, происходящих с соседних территорий, см.: Gl 1523, 6; 1524, 5—6. К сожалению, надпись не дает никаких данных, которые позволили бы составить представление о ее авторах.

Строки 2—5. bsqy/nḥlhmy/bn/dt/ḥrrtn — «орошения пальмовой плантации их двоих из этих каналов». Все термины хорошо известны по надписям, в том числе и по текстам периода мукаррибов: sqy см.: СИН 610, 4; 973,8—9; 967, 4; RÉS 3657 A; nḥl мн. ч. 'nḥl см. СИН 615, 7; 654,3; 657, 1, 2; RÉS 3946, 6; J 541, 9—10; ḥrrt — мн. ч. от ḥrt «канал»,

⁵ Höfner—Solá Solé, pp. 34—36.

⁶ Эстампажи Э. Глазера позволяют отнести надпись к графическому стилю A1 Ж. Пиренн (J. Pirenne. Paléographie des inscriptions sud-arabes. Bruxelles, 1956, pp. 102—104), т. е. к наиболее ранней стадии южноарабского письма (Höfner—Solá Solé, Taf. XVII).

см.: RÉС 3945, 17. О чтении последнего слова см.: Höfner—Solá Solé, p. 35.

Строки 6—8. *bftḥ/mšwd/ʿrḡm* — «согласно решению совета старейшин (племени) 'Арарам». Термин *ftḥ* — «декрет», «постановление», «решение» засвидетельствован в минейских (RÉS 2813, 5; 3306, 7; 3343, 3; 3659, 10 и т. д.) и кatabанских (RÉS 3561, 5, 21) надписях. В сабейских текстах встречается глагол *ftḥ* (СИН 81, 7) и *hftḥ* (IV порода — RÉS 3959, 1; F 76, 8), тогда как существительному *ftḥ* соответствует обычно какое-либо другое: *wft*, *ḥg* или еще какое-нибудь с тем же значением. Следующее слово А. Бистон, а за ним издатели «Репертуара», читают *mšwd*; правильное чтение *mšwd* по эстампам Э. Глазера установлено Х. Сола Соле. *mšwd* — «совет старейшин»; в этом значении термин встречается преимущественно в минейских (RÉS 2771, 9; 2774, 3 и т. д.) и кatabанских (RÉS 3566, 1 и т. д.) текстах, реже в сабейских. Интересно, что в сабейских надписях термином *mšwd* обозначались советы старейшин отдельных племен или территориальных объединений (RÉS 3951, 2 — *Ṣirwāḫ*, RÉS 4176, 4 — *Ṣum'ay*, RÉS 3945, 5 — 'Авса́н). Толкование Х. Сола Соле: «господин» от арабского *sawwada* — «делать вождем, предводителем» — явно натянута грамматически и не может быть принято для столь хорошо известного термина. Слово 'ḡm А. Бистон понимает как нарицательное «кипарис», что в данном контексте не дает удовлетворительного смысла. Х. Сола Соле толкует это слово как «водохранилище», понимая следующее *mdrḡm* как им. собственное; однако термин *mdr(r)*, как показано ниже, засвидетельствован в южноарабских надписях близкого содержания, относящихся к периоду мукаррибов. Поэтому предпочтительнее понимать 'ḡm как имя собственное. Его несомненно следует сопоставить с именем 'ḡrtm, известным по надписям G1 1567, 1558, 1560 и т. д., происходящим с городища ал-'Асāхил, которое в древности называлось 'Араратам.⁷ 'Арарам — либо более ранняя форма имени, либо, что кажется более вероятным, название племени, центром которого был город 'Араратам.

Строки 8—9. *mdrḡm/dd'mḡ* — «Орошающий Дад'амар». Издатели «Репертуара» возводят термин *mdrḡm* к северноарабскому *ḏ* — «быть обильным» (говорится о растительности) — без приведения параллелей из южноарабских надписей. Термин несомненно восходит к корню *drḡ*,

⁷ Понимание 'ḡrtm как имени собственного было предложено еще Э. Глазером (см.: Н. Wissmann und M. Höfner. Beiträge zur historischen Geographie des vorislamischen Südarabien. Wiesbaden, 1952, p. 25), однако впоследствии его толковали обычно как нарицательное «крепость», «укрепление» (см., например, Höfner—Solá Solé, pp. 31, 37). Однако Х. Виссман убедительно показывает, что толкование Э. Глазера более достоверно, ибо иначе придется предположить, что надписи на стенах городища ал-'Асāхил, сообщающие об обнесении стеной города, называют этот город пятью различными именами (Н. Wissmann. Al-Barīra in Ḡirdan im Vergleich mit anderen Stadtfestungen Alt-Südarabiens. Le Muséon, v. 75, 1962, pp. 207—208).

по значению корня, использованное издателями «Репертуара», плохо вяжется с контекстом. Арабское ج , кроме значения «быть обильным», имеет и другое — «течь», «струиться», «литься обильно» и часто применяется к дождю.⁸ mdrg — видимо, форма причастия II породы с пундительным значением: «Тот, кто заставляет литься, поливает, орошает». В форме mdr термин встречается также в надписи СІН 973, очень близкой к исследуемому тексту и по содержанию, и по времени, где он обозначает звание автора, и в хадрамаутской надписи Cat. Th. 4, 7.⁹ Особенно интересно, что «орошающий» упоминается в списке свидетелей катабанского декрета RÉS 3566, 22: $\text{wsmhwtr/mdrrm/wbn/mrgzm}$ — «И Сумхуватар, орошающий и из (рода) Маргазам». Ср. также drg в надписях СІН 615, 8 (также говорящей об установлении правил водопользования), RÉS 4706, 5 и в минейской RÉS 3306, 3, 5.

Имя dd'mr «Дадамар» впервые встречается в южноарабских надписях.

Строки 9—11. $\text{sm'm/ydmr'l/wmhqmm}$ — «Свидетели Йазмар'ил и Мухақимам». Термин sm' мн. ч. 'sm' — «свидетель» часто встречается в сабейских юридических надписях, особенно в декретах, где список свидетелей составляет необходимую часть формуляра (см.: СІН 601, 8, 19; RÉS 3951,6 и т. д.), в том числе и в текстах периода мукаррибов (СІН 973, 4; 570, 9; RÉS 4123, 1 и т. д.). Имя ydmr'l — «Йазмар'ил» впервые встречается в надписях, как и имена Байд'ил и Дадамар. mhqmm — «Мухақимам» — хорошо известное сабейское имя, часто встречающееся в текстах периода мукаррибов.

Х. Сола Соле читает последнее имя hqmm , однако m отчетливо видно на эстампаже А 466с, воспроизведенном в издании (Taf. XVII, 2), и особенно на эстампаже А 467. Далее, в строке 11 остается место для двух-трех знаков, из которых Х. Сола Соле читает один — у. Однако следы знаков отсутствуют на лучшем эстампаже А 467, что позволяет считать надпись полной.

Исследуемая надпись содержит ряд особенностей: употребление термина fth , совпадающего с минейским и катабанским, но отличающегося от равнозначных сабейских терминов, наличие целого ряда имен, не известных по другим текстам и т. д. М. Хёфнер отмечает также особенности в форме множественного числа, сближающие надпись с минейскими текстами (Höfner—Solá Solé, pp. 11—12). Та же особенность наблюдается и в других текстах из Рагвāна и Джидфир ибн Мунайхир. Все это показывает существование особого диалекта на территории между Мāрибом и Джауфом, который очень заманчиво рассматривать как диалект племенного или политического объединения, входившего в состав государства мукаррибов Сабā'. Действительно, надписи периода мукаррибов из Кутала, города, непосредственно со-

⁸ A. Lane. An arabic-english Lexicon, v. I, 3. London, 1869, pp. 862—863.

⁹ Caton Thompson. The Tombs and Moon Temple of Hureida. Oxford, 1944.

существовавшего с 'Араратам, называют правителей Кутала, наиболее часто — некоего Йада' 'аба (СІН 494, 2, 7; 496, 5, 10 и т. д.). Этот правитель несомненно идентичен с Йада' 'абом, сыном Сумхурийама, известным по надписи Ру 584, 2 из Джебель ал-Лауз. Может быть, его отец Сумхурийам упомянут в финальном посвящении надписи RÉS 4438, найденной близ Мәриба. Таким образом, власть Йада' 'аба и Сумхурийама, видимо, не ограничивалась Куталем, а охватывала значительно бóльшую территорию, причем как раз ту, на которой засвидетельствованы и отмечены выше диалектные особенности.

Исследованная надпись, как мы ее понимаем, свидетельствует о юридическом закреплении правил водопользования для какой-то пальмовой плантации, о праве ее владельцев использовать воду определенных каналов (и, по-видимому, в определенных размерах) и называет целый ряд юридических лиц, принимавших участие в этом акте. Можно выделить по меньшей мере четыре стороны: 1) авторы надписи; 2) совет старейшин, по распоряжению которого совершен акт и поставлена надпись; 3) орошающий; 4) свидетели. Функции двух последних сторон в тексте никак не охарактеризованы. Пятая сторона, владелец плантации, в данной надписи совпадает с первой.

Параллельные надписи, отмеченные выше, отличаются от исследуемой в первую очередь тем, что в них установление правил водопользования не является основной темой надписи, а лишь упомянуто в датировочной формуле,¹⁰ либо в надписи мукарриба (RÉS 3945, 2), либо в посвяtitельной надписи (СІН 973, G1 1519). В двух случаях надписи фрагментированы (СІН 615, G1 1526) и характер их трудно установить.¹¹ В них можно обнаружить в более или менее полном перечислении те же самые стороны, что позволяет более подробно рассмотреть функции различных юридических лиц, принимавших участие в совершении акта, и глубже проникнуть в юридический смысл исследуемой надписи.

Остановимся прежде всего на основном действии надписи, выраженном глаголом *šdq*. Этот глагол с основным значением «быть правильным, истинным, поступать правильно, истинно» хорошо известен по южноарабским надписям.¹² Именно в этом первоначальном значении он употреблен в надписи RÉS 3945, 2, где начало датировочной фор-

¹⁰ О датировочной формуле см.: А. Г. Лундин. Надписи Йада' 'ила Зариха сына Сумху'алай, мукарриба Саба'. ВДИ, № 3, 1960, стр. 16—18.

¹¹ Воспроизведение надписи СІН, 615 (СІН, v. III, tab. XXXVIII) показывает, что она была использована вторично и при этом обтесана справа. 4-я строка, по-видимому, сохранилась целиком или почти целиком; тогда в начале первой строки отсутствует 4—6 знаков. Следовательно, можно предположить, что перед нами декрет типа СІН 570 или СІН 553+554, начинавшийся словами *wkwn* (ср. особенно F 76,7; *wkwnw/lbyu/'tkln*), декрет, посвященный правилам водопользования. К сожалению, фрагментарность текста не позволяет окончательно разрешить этот вопрос.

¹² А. Beeston. *Sabaeen Inscriptions*. Oxford, 1937, p. 140 (в дальнейшем: Beeston, SI).

мулы гласит: $uwm/\$dq/'ttr/w'lmqh/hghmy$ — «когда он истинно выполнил 'Астару и 'Алмақаху приказ их двоих». ¹³ Однако в RÉS 4907 он несомненно является техническим термином, обозначающим какой-то акт по регулировке правил водопользования. Эту связь можно обнаружить и в RÉS 3945, 2, в продолжении той же датировочной формулы: $wyhtb/mwy/dhbhw/rumn$ — «и предписал ¹⁴ (правила пользования) водой орошаемой области его Райман». ¹⁵ В поврежденном тексте СІН 615 дополнением к $\$dq$ является существительное $fnwtu$ — «канал», что также указывает на связь термина с орошением или водопользованием. Несколько иначе обстоит дело в СІН 973, где датировочная формула гласит: $uwm/\$dq/bnm/'m\ddot{m}md/bu/by\ddot{m}$. Термин bnm обычно понимается как предлог bn , снабженный мимацией. ¹⁶ Однако такая форма встречается в южноарабских надписях лишь дважды: в исследуемом тексте и в СІН 975,7; ¹⁷ кроме того, такое толкование не дает удовлетворительного перевода. Следует отметить, что в исследуемой группе надписей глагол $\$dq$ большей частью управляет предлогом b (RÉS 4907, СІН 615). Поэтому кажется предпочтительным понимать bnm как сочетание предлога b и существительного nm «выращивание», «приращение», «увеличение» от корня nmu (с отпадением слабого коренного ¹⁸), известного в североарабском языке и встречающегося также в южноарабских надписях. ¹⁹ Глагол $\$dq + b$ мы рассматриваем как форму II породы со значением «удостоверить право», «подтвердить» и переводим датировочную формулу СІН 973: «когда он удостоверил право выращивания 'Аммдмаду сыну Байдма. ²⁰ То же значение дает и датировоч-

¹³ То же значение дает датировочная формула надписи G1 1519 (Höfner—Solá Solé, p. 18), причем М. Хёфнер совершенно правильно отмечает, что глаголом $\$dq$ «обозначается выполнение повинности» или, скорее, обязанности. Однако понимание этой формы как II (каузативной) породы кажется весьма сомнительным.

¹⁴ Глагол htb — «предписать», «установить» известен как термин, вводящий декреты сабейских царей и мукаррибов. См., например: СІН 601, 1; RÉS 3951, 1; СІН 976, 3; СІН 562, 1 и т. д. Ср.: Beeston, SI, pp. 67—68. В тексте стоит «*waw consecutivum*», придающий фразе характер пояснения с оттенком следствия.

¹⁵ Следует отметить, что и весь дальнейший текст этого раздела надписи, введенного формулой $uwm/\$dq$, говорит о различных работах, связанных с орошением.

¹⁶ См.: СІН, в. III, p. 299.

¹⁷ Причем в СІН 975 ее можно толковать и иначе: М. H ö f n e r. *Altsüdarabische Grammatik*. Leipzig, 1943, § 123, p. 144.

¹⁸ См.: A. F. L. B e e s t o n. *A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian*. London, 1962, p. 23 : 7—9.

¹⁹ См.: RÉS 3306, 4; СІН 562, 7; СІН 522, 2. Ср.: B e e s t o n, SI, p. 126.

²⁰ Байдам как имя рода см. также в межевой надписи периода мукаррибов (СІН 555, 6—7) и в «племенном декрете» того же периода (G1 1521, 3). Последний текст происходит с городища Джидфир ибн Мунайхир. Имя Байдам позволяет считать, что и надписи СІН 555 и 973, видимо, происходят из этого же или близкого пункта. Термин bn — «сын» в надписях периода мукаррибов мог употребляться для обозначения большесемейной общины: А. Лундин. Социально-экономические данные сабейских посвячительных надписей периода мукаррибов. ВДИ, № 3, 1962, стр. 104.

ная формула надписи Gl 1526: $ywm/\dot{s}dq/d'rkn/'\dot{t}rm/mwy/\dot{h}rgwm$ — «когда он удостоверил право (рода) зу-'Аркан (пользоваться) бассейном вод Харварам»,²¹ хотя здесь при глаголе $\dot{s}dq$ нет предлога b .

Верховная собственность на воду принадлежит тем, кто «отдает распоряжение» о совершении акта. Эта сторона упоминается в трех текстах: RÉS 4907 — $m\dot{s}wd/'\dot{t}rm$ — «совет старейшин (племени) 'Арарам», RÉS 3945, 2, где приказ отдают верховные боги сабейского государства — 'Астар и 'Алмақах, и в СІН 973, 6—7, где говорится, что юридическое закрепление права на воду произведено $t\dot{h}ty/q\dot{h}lt/sm'$ — «согласно (решению) общества Сами». Термин $q\dot{h}lt$ — «собрание», «сходка», «общество» хорошо известен по сабейским и минейским надписям,²² причем в последних обычно упоминается «общество 'Астара».²³ В единственной хорошо сохранившейся надписи из этой группы, RÉS 2975, выражение $\dot{d}q\dot{h}lt/'\dot{t}tr/dyhrq$ — «из общества 'Астара зу-Йахриқа» следует за именем одного из авторов надписи и параллельно выражению, следующему за именем второго автора: $'hl/\dot{z}lwmn$ — «(из) рода Залвамāн». Термин $'hl$ — «род» хорошо известен по минейским надписям. Особенно очевидно его значение вырисовывается в «списках иеродул», где посвяители всегда называют себя по строгой формуле: «Такой-то сын таксо-то из ($\dot{d}$) X из рода ($\dot{d}'hl$) Y», где $\dot{d}$ обозначает большесемейную общину, а $'hl$ — родовой коллектив. Действительно, если названия общин встречаются в «списках иеродул» один-два, самое большое — четыре раза, то род Габ'ан упоминается тридцать раз, род Мавқах восемь, род Йалқаз семь и т. д.²⁴ Противопоставление $'hl$ и $q\dot{h}lt$ ясно показывает, что $q\dot{h}lt$ обозначает какой-то коллектив лиц, имеющий культовый или, скорее, храмовый характер и противопоставляемый родовому коллективу.

К сожалению, остается неясным, по чьему распоряжению был установлен декрет о водопользовании СІН 615. Параллельный текст СІН 570 позволяет предположить, что он исходит от какого-то племени.

Таким образом, в роли распорядителей воды могут выступать либо боги (в том случае, когда распоряжение отдается мукаррибу, т. е. главе государства), либо храмовые общины, либо совет старейшин племени. Последние два примера позволяют выделить две категории собственности на воду и землю: племенную и храмовую, причем, по-видимому, если земля уже попадает в собственность частных лиц, вода продолжает оставаться в собственности коллектива и частные владельцы получают лишь право пользования соответствующими каналами в определенное время и в определенных размерах.

²¹ Ср.: Höfner—Solá Solé, pp. 26—27

²² Beeston, SI, p. 143; G. Ryckmans. Epigraphical Texts. В кн.: А. Fakhry. An archaeological journey to Yemen. Le Caire, 1951, p. 76.

²³ RÉS 2967, 1; 2970, 1; 2975, 1; 3003.

²⁴ K. Mlaker. Die Hierodulenlisten von Ma'In. Leipzig, 1943, pp. 30, 42, 43.

Второе юридическое лицо, принимающее участие в установлении правил водопользования — авторы надписей, которые непосредственно удостоверяют право на воду. Они, таким образом, выступают в роли административной власти, осуществляющей распоряжение верховных владельцев собственности. Действительно, в значительной части текстов авторы являются официальными лицами: мукарриб в RÉS 3945, «орошающий» в СИН 973 и «жрец 'Алмаґаха и жрец Сами'» в G1 1519, но в RÉS 4907 они не имеют никакого звания. В ряде случаев авторы надписей совпадают с владельцами земельных участков (RÉS 3945, 4907, G1 1519).²⁵

Следующее юридическое лицо, названное в надписях исследуемого типа, — mdr/mgr — «орошающий». Он упоминается, правда, не во всех текстах — в RÉS 3945 это лицо отсутствует. О его функциях можно сказать очень немного: в RÉS 4907 он просто упомянут и его функции совершенно неясны; в СИН 973 он является автором текста, т. е. именно он непосредственно удостоверяет право на воду. Кроме того, в этой надписи его звание указано в более полной форме mdr/yr'1 — «орошающий Йара'ила». Йара'ил — имя, не встречающееся в других надписях, по-видимому, название племени или рода, что позволяет говорить о том, что «орошающий» является представителем племенного совета старейшин.²⁶ Упоминание «орошающего» в списке свидетелей катанского декрета RÉS 3566, 26 также позволяет считать его членом совета старейшин. К сожалению, в СИН 615, 8, где применена другая форма того же корня, mgr, контекст совершенно непонятен.²⁷

Наконец, в RÉS 4907 и СИН 973 упоминаются также «свидетели». Институт «свидетелей» заслуживает особого внимания. Термин 'sm' мн. ч. 'sm' — буквально «слышавший» — встречается во многих южноарабских надписях,²⁸ причем исключительно в надписях юридического характера: в царских декретах и постановлениях, с одной стороны, и в межевых надписях, удостоверяющих право владения, — с другой. Уже это показывает, что и свидетели, и их упоминание в надписи играло какую-то официальную роль. По всей вероятности, это были лица, принимавшие участие в издании декрета или постановления и своими именами под-

²⁵ В СИН 615 лицом, непосредственно удостоверяющим право на воду, по-видимому, также является владелец земли, хотя надпись поставлена и не от его имени, тогда как в тексте G1 1526, хотя в нем не сохранилось имя автора, владельцы земли и административное лицо, удостоверяющее право водопользования, не являются одним и тем же лицом.

²⁶ Весьма интересно, что в этом же тексте упоминается и другое лицо, связанное с орошением: 'm'ns/bn/ybhr'l/qtdm/bsqy — «'Амм'анас сын Йабхар'ила, выбранный, чтобы орошать» (О термине qtdm ср. особенно хадрамаутские надписи RÉS 2640, 1; 2687, 1).

²⁷ Ср. надпись RÉS 4760, видимо, очень близкую к СИН 615, но еще сильнее поврежденную.

²⁸ СИН 570,9; 600,8; 601,8, 19; 613, 2; 973, 7; RÉS 2813, 5; 3306, 8, 9, 10; 3310 А, 6; 3318, 6; 3566, 22; 3689, 13—14; 4123, 1; 3951, 6.

тверждающие его юридическую силу. Действительно, в сабейских и катабанских декретах появляется более пространная формула $sm'm/dt'lm$ (СИН 601, 19; RÉS 3951, 6) или $sm'm/dm/t'lm$ (RÉS 3566, 22): «свидетели, которые подписали». При этом в декретах сабейских царей список свидетелей оба раза начинается подписью царя. Катабанские декреты также систематически подписывались царем (RÉS 3854, 10; 3878, 13—14; 3879, 8), причем в RÉS 3878 за подписью царя также следует список свидетелей.

В тех случаях, когда декрет исходит от царя Саба', совета старейшин Саба' и племен Файшāн, Халил, Нузхатāн, 'Арба'āн и т. д., в списке свидетелей упоминаются представители этих племен, по одному или по два от племени.²⁹ По-видимому, свидетели являлись вождями племен и членами совета старейшин Саба', представителями своих племен в совете старейшин.³⁰ Точно так же и в катабанском декрете RÉS 3566, исходящем от царя и совета старейшин Катабана, список свидетелей, по-видимому, просто перечисляет членов совета старейшин. Ту же картину дает сабейский декрет периода мукаррибов, к сожалению сильно фрагментированный, — RÉS 4123. В нем список свидетелей гласит: 'mkrb/whyt' l/bn/g'rn/wwsfhmy — «Аммкариб и Хайса' ил из рода Га'рāн и товарищи их двоих»; и здесь в качестве свидетелей выступает, несомненно, совет старейшин племени, но из числа совета поименованы лишь два вождя.³¹

Таким образом, свидетелями сабейских декретов и межевых надписей являются представители родоплеменной знати, входившие в совет ста-

²⁹ Вопрос этих соответствий весьма сложен, так как свидетели часто названы только по имени рода, без указания племени, что очень затрудняет идентификацию, а иногда делает ее просто невозможной. Кроме того, начальная формула декретов также недостаточно исследована, и слова 'd'l и hll можно толковать и как название племени, и как имена нарицательные. Эта проблема требует специального исследования. Ограничимся наиболее ясными соответствиями: в RÉS 3951 племя Нузхатāн представлено в списке свидетелей 'Абукарибом зу-Нузхатāн и Наша'карибом зу-Нузхатāн, племя 'Арба'āн - 'Аммйаса' из рода Мавлийāн, и Лахай'асатом из рода Малхāн (с указанием племени), племя Халил — 'Аб'амаром из рода Хазфарам (к счастью, в данном случае известно, что род Хазфарам принадлежит к племени Халил; см.: СИН 967). В СИН 601 племя Халил представлено Халак'амаром из Хазфарам и 'Амм'амаром из Хазфарам, а племя 'Арба'āн — Набат' илом царем 'Арба'āн.

³⁰ Следует отметить, что представители одного из таких племен или родов, g'tn — «Га'рāн», выступают как свидетели и сабейского (RÉS 4123), и катабанского (RÉS 3878) декретов.

³¹ Еще более интересную картину дает СИН 579 — декрет, адресованный 'Ил-аззу'Алвийцу и исходящий от племени 'Алв. Свидетелями являются hlk'mr/bn/tb 'krb/bn/hšg/w'lw/b'mhw — «Халак'амар, сын Тубба'кариба, из рода Хашг и (племя) 'Алв с ним». Таким образом, в качестве свидетелей выступает вождь племени и племя целиком. Возможно, что перед нами декрет, принятый и засвидетельствованный народным собранием.

рейшин. Двух свидетелей RÉS 4907 следует считать главами совета,³² а свидетеля СІН 973 — главой «общества Сами». Интересно отметить, что в СІН 973 свидетелем является отец автора; это говорит, с одной стороны, о том, что «орошающий» занимал видное место в племенной организации, входя в состав совета старейшин,³³ а с другой стороны — о том, что власть в храмовом «обществе Сами», при сохранении старых демократических племенных форм, была в очень сильной мере сосредоточена в руках одной семьи.

Владельцы земли, как можно было увидеть и выше, в большинстве случаев совпадают с авторами надписи. Лишь в СІН 973 владелец не играет никакой роли в акте постановки надписи. Он назван просто по имени и по названию большесемейной общины. Однако представитель той же общины Байдам упоминается в «племенном декрете» G1 1521, 2—3 в числе его инициаторов, т. е., по-видимому, является опять-таки членом совета старейшин.

Пожалуй, наиболее ясные данные о владельце земли дает надпись СІН 615. Это — декрет, говорящий о распределении запасов воды между какими-то лицами, вероятно между 'b'l/brd — «владельцам Барда»³⁴ и племенем 'Абрāн во главе с кабиром племени 'Аммшафаком. Кроме Барда, упоминаются еще два земельных участка, зу-Тахтāн и Шамсāн, а также пальмовая плантация некоего Наша'карба, но их место в этом юридическом акте не вполне ясно. Зу-Тахтāн — вероятно, участок, примыкавший к Барду, орошавшийся из тех же каналов и принадлежавший племени 'Абрāн. Шамсāн, может быть, и есть пальмовая плантация Наша'карба. Во всяком случае, здесь идет речь о правах пользования водой каналов, орошавших массив племенных земель и какое-то (или какие-то) частное владение.³⁵

³² Интересно, что в СІН 601 и RÉS 3951, как отмечено выше, некоторые племена представлены в списке свидетелей двумя старейшинами. По-видимому, это показывает, что в южной Аравии, по крайней мере в некоторых племенах, существовал обычай, по которому органы племенного управления возглавлялись двумя равноправными лицами, подобными спартанским царям или римским консулам.

³³ В RÉS 4907 орошающий также, вероятно, был членом совета старейшин.

³⁴ Ср.: G1 1520, 6 dbrdm — «зу-Бардам» как название рода. Интересно отметить, что если в СІН 615, 1 декрет адресуется «владельцам Барда», то ниже, в 3 и 6-й строках, упоминается просто «владелец Барда», а в 5-й строке brd — «Бард» означает, видимо, не земельный участок, а его владельца или владельцев.

³⁵ В этом случае, как и в ряде других, невозможно определить, идет ли речь о частной собственности или о собственности большесемейной общины. Но в действительности между патриархальной семьей и большесемейной общиной не существовало резкой границы; эти формы могли легко переходить одна в другую: патриархальная семья, разрастаясь и увеличиваясь, превращалась в большесемейную общину, и, наоборот, большесемейная община в результате эпидемии, неурожая и т. п. могла разориться и обезлюдеть, превратиться в патриархальную семью. В силу таких постоянных переходов не существовало принципиальной разницы между частной собственностью и собственностью большесемейной общины.

ствующее в установлении правил водопользования: qtdm/bsqu — «выбранный для орошения», однако его функции остаются совершенно неясными. Не до конца понятен и фрагментированный декрет СІН 615, который чрезвычайно важен и интересен для понимания исследуемых проблем и заслуживает отдельного исследования. Почти совершенно не затронут нами и параллельный ему текст RÉS 4760, также представляющий значительный интерес.

Однако при нынешнем состоянии источников, при малочисленности и зачастую плохом состоянии имеющихся текстов дальнейшее исследование вряд ли обещает большие перспективы. Остается надеяться на появление и публикацию новых надписей.

В настоящее же время материал позволяет сделать лишь некоторые предварительные выводы. Исследованные надписи показывают, что основное средство производства — земля в южной Аравии периода мукаррибов находилась в руках родоплеменных и отчасти храмовых коллективов. Право распоряжения землей оставалось в руках совета старейшин племени (общины). Одновременно тексты свидетельствуют о возникновении и распространении частной собственности на землю, преимущественно на земли, занятые многолетними садовыми культурами, о выделении земель из общинного фонда и переходе их в руки частных владельцев. Однако, по-видимому, эта частная собственность была еще крайне неразвитой, и следы какой-то власти общины над землями, перешедшими в частные руки, сохраняются.

Таким образом, анализ новой группы сабейских надписей периода мукаррибов подтверждает данные, полученные автором при изучении сабейских посвячительных надписей этого же времени³⁸ и позволяет характеризовать государство мукаррибов Саба' как раннерабовладельческое государство.

A. G. Loundine

SUR L'UTILISATION DE L'EAU DANS L'ÉTAT DES MUKARRIB DE SABA'

L'article traite la question des inscriptions sabéennes de la période des mukarrib СІН 615, 973 et RÉS 4907 concernant l'utilisation de l'eau. L'article donne aussi la nouvelle traduction commenté du texte RÉS 4907.

Les inscriptions témoignent de la separation des terres privées du territoire de communauté. Celles-là étaient occupées pour la plus part par des vergers. L'aliénation était décidée par le sénat. Le regime de l'utilisation

³⁸ А. Лу н д и н. Социально-экономические данные сабейских посвячительных надписей периода мукаррибов Саба'. ВДИ, № 3, 1962, стр. 111 и сл.

de l'eau était probablement réglementé par *mdrr* «l'irrigateur», qui était un des membres du conseil. Quant à la délimitation, celle-ci était à la charge du propriétaire. L'acte devait être contresigné par des témoins, choisis parmi les chefs du clan et de la tribu.

Les inscriptions nous font aussi supposer l'existence de deux catégories de propriété des terres et de l'eau: la propriété des communautés du clan et celle des communautés du temple.

Les données obtenues nous autorisent à supposer que l'état des mukarrib de Saba' était une société esclavagiste primitive.

